

УДК 316.62

ОТ ВОСПОМИНАНИЙ К ФИЛОСОФИИ: К 100-ЛЕТИЮ Э. В. ИЛЬЕНКОВА

Г. В. ЛОБАСТОВ¹⁾

¹⁾Российское философское общество «Диалектика и культура»,
Зеленоград, корп. 247, офис 30, 124498, г. Москва, Россия

Аннотация. Кратко воспроизводятся события вокруг имени философа мирового масштаба Эвальда Васильевича Ильенкова. Описываются центральные проблемы его научного творчества. Отмечается значимость принадлежащих ученому тезисов о предмете философии. Прослеживается динамика творческой мысли Э. В. Ильенкова, в частности постепенный переход от изучения предмета философии к исследованию личности как центральной фигуры исторического развития в контексте учения К. Маркса.

Ключевые слова: Э. В. Ильенков; философия; мышление; бытие; сознание; философия в обществе; общественный смысл философии; истина; заблуждение; образование; личность.

FROM MEMORIES TO PHILOSOPHY: ON THE 100th ANNIVERSARY OF E. V. IL'ENKOV

G. V. LOBASTOV^a

^aRussian Philosophical Society «Dialectics and Culture»,
Zelenograd, 247 building, 30 office, Moscow 124498, Russia

Abstract. The events around the name of the world-class philosopher Eval'd Vasil'evich Il'enkov are briefly reproduced. The central problems of his scientific work are described. The importance of the scientist's theses on the subject of philosophy is noted. The dynamics of E. V. Il'enkov's creative thought is traced, in particular, the gradual transition from the study of the subject of philosophy to the study of personality as a central figure of historical development in the context of the teachings of K. Marx.

Keywords: E. V. Il'enkov; philosophy; thinking; being; consciousness; philosophy in society; the social meaning of philosophy; truth; misconception; education; personality.

Из воспоминаний

Воспоминания – это особый жанр литературы. В мемуарных записях можно найти много того, что затрагивает душу, побуждает быть внимательными к скрытым между строк смыслам. Знакомясь с воспоминаниями, следует проявлять и определенную осторожность, чтобы не принять произвольный рассказ за строгое научное повествование.

В 1968 г. вышла книга Эвальда Васильевича Ильенкова (1924–1979) «Об идолах и идеалах». Если мы скажем, что в этой работе представлены идеи самого разного содержания, выраженные в самых разных стилистических формах, любой критик творчества ученого согласится с нами. Данная книга посвящена философско-теоретическому осмыслению

Образец цитирования:

Лобастов ГВ. От воспоминаний к философии: к 100-летию Э. В. Ильенкова. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2024;2:22–28.
EDN: TMRHDO

For citation:

Lobastov GV. From memories to philosophy: on the 100th anniversary of E. V. Il'enkov. Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2024;2:22–28. Russian.
EDN: TMRHDO

Автор:

Геннадий Васильевич Лобастов – доктор философских наук, профессор; президент.

Author:

Gennady V. Lobastov, doctor of science (philosophy), full professor; president.
lobastov.g.v@yandex.ru

общественного бытия человека. На некоторых темах, затронутых в работе Э. В. Ильенкова, мы сделаем акценты. На наш взгляд, любой человек, рассуждающий о смысле своего существования, должен прочесть эту книгу. В данном контексте хотелось бы обратиться к некоторым воспоминаниям: «В 1969 году обсуждалась только что появившаяся книга П. В. Копнина «Философские идеи В. И. Ленина и логика»... Философию поносили. Э. В. Ильенкова коробило... Когда он в поддержку П. В. Копнина выступал, я услышал рядом шипящее негодование в его адрес. Прислушался, понял – из Киева. Чего здесь? Приехали осудить бывшего земляка?» [1, с. 98]. Те, кто негодовал, приехали, вероятно, специально для того, чтобы оказать поддержку официальной критике философа.

В 1958–1968 гг. П. В. Копнин жил в Киеве. Сначала он заведовал кафедрой философии в Киевском политехническом институте, а затем кафедрой диалектического и исторического материализма в Киевском государственном университете. После этого П. В. Копнин работал директором Института философии Академии наук СССР и по совместительству профессором кафедры диалектического материализма философского факультета Московского государственного университета. Аудитории на его лекциях всегда были переполнены, за исключением тех случаев, когда занятия были нарочно сорваны. После окончания университета автор данной статьи стал аспирантом П. В. Копнина. Однако летом 1972 г. профессор неожиданно скончался, и диссертацию пришлось завершать под руководством Заида Меликовича Оруджева. Тот в свою очередь благосклонно отнесся к намерению своего аспиранта показать работу Э. В. Ильенкову.

Талантливые люди никогда не дают излишних поучений своим ученикам и не реагируют остро на то, что их ученики обращаются за помощью к другим специалистам, хотя это может выглядеть как недооценка профессионального уровня, подрыв авторитета. Но истинный ученый не обращает внимания на такие вещи, он даже скорее побаивается оказаться в «дудом» авторитете. В Советском Союзе была плеяда талантливых людей, которых отличали свобода мышления, высокая культура, а также спокойно-пренебрежительное отношение к регламентам и стандартам, заполонившим научный и образовательный процесс. Невмешательство маститых ученых в дела их учеников-аспирантов объясняется просто: талантливый человек проявляет себя в делах во благо мира и тем самым воспитывает учеников. Ученик учит себя сам. В этом вопросе принцип педагога должен быть таким: не находишь себя в моих трудах – значит не найдем мы друг друга и во всем ином.

Использование всевозможных стандартов, форм и методических рекомендаций, конечно, обязательно и во многом естественно, и так было с тех пор, как появилась бумага. С появлением электронной техники количество формальных требований к подготовке исследований стало увеличиваться в гео-

метрической прогрессии. Занудство в руководстве защитой диссертаций проявляют те, у кого за душой ничего нет, кроме как способности к педантичному педагогическому насилию. За своих аспирантов они испытывают тщеславную гордость.

Талантливые ученые, далекие от созданных на дешевое потребление вещей, определяют пути свободного творческого поиска, ориентированного только на идеалы истины. Исполнительская правильность, прилежание и послушание не могут породить талант. Принцип творчества сминается неразвитой культурой ума. Культура всегда остается в замкнутом круге индивидуального бытия, принцип и смысл которого определяет радиус этого круга.

Тезисы о предмете философии, представленные Э. В. Ильенковым и В. И. Коровиковым в 1954 г. на лекциях студентам философского факультета Московского государственного университета, содержали идею культуры мышления. Эта идея вызвала возмущение академической публики. То, что дисциплинарная философия в университетах до сих пор существует в той же несвободной парадигме, объяснять, пожалуй, не нужно. Парадигма внутренней несвободы господствует в любой философии, преподаватели философии, «кретины по профессии», к которым относили Э. В. Ильенкова, далеки от мысли. У них нет даже мотивации к тому, чтобы найти и понять природу мышления. Именно эта идея и утверждалась в знаменитых тезисах Э. В. Ильенкова и В. И. Коровикова.

Примерно через 20 лет была вынесена на обсуждение статья З. М. Оруджева, посвященная диалектическому методу исследования. Собралась полная аудитория. Среди присутствующих были Э. В. Ильенков и Л. К. Науменко. Спокойная манера изложения З. М. Оруджева наткнулась на грубый, захлебывающийся крик ученых-организаторов. Началось «избиение» философа. Когда стало понятно, что травля спланирована, Л. К. Науменко, Э. В. Ильенков и многие другие покинули зал. Стало ясно, что назревает скандал.

Смерть Э. В. Ильенкова встряхнула сознание философской публики. Научное сообщество инициировало проведение ежегодного семинара, посвященного памяти ученого. Вскоре мероприятие обрело статус конференции. Организацией Ильенковских чтений занималось российское философское общество «Диалектика и культура». Конференция проводилась в самых разных уголках постсоветского пространства и была посвящена самым разнообразным темам.

Дважды, в 2006 и 2010 гг., Ильенковские чтения проходили в Киеве. Факт проведения чтений в этом городе говорит о высоком интересе местной интеллигенции к творчеству советского философа. На первой встрече, в 2006 г., к автору данной статьи обратилась группа молодых людей с просьбой о переиздании работы Э. В. Ильенкова «Об идолах и идеалах» в Киеве. Этот замысел удалось реализовать в том же году.

...Через несколько лет на Украине была объявлена декоммунизация, а спустя время в стране утвердился ползучий фашизм. Цивилизация достигла высокого уровня развития – а планета полыхает войнами. Умы, правда, давно понимают, что дело здесь не в развитии. Есть некие силы, которым нужно противостоять, а сознание человека обязано постигнуть природу трагической истории общества. Нельзя сказать, что философия этого не знает, но и нельзя сказать, что она уверена в своем знании. Она спорит. За спорами неизменно стоят реальные проблемы. Тео-

ретическая борьба далеко не всегда осуществляется посредством анализа исходных позиций игроков. В реальной войне стороны используют все доступные методы и средства, чтобы одержать победу. Оценка победы снова становится предметом дискуссий. Уничтоженный в 1945 г. фашизм стал тихо и незаметно возрождаться. В то же время научно-философский и политический ум никогда не упускал из виду того, что идеям могут противостоять только идеи. Но для того чтобы отстоять мир истинных идей, нужен не хор голосов, а глубокий философский анализ.

Философия сознания

Избитыми научными фразами отстоять свою позицию нельзя. Любую точку зрения легко можно опровергнуть с помощью других столь же избитых научных фраз. Речь идет не о глубине мысли а о широте распространения представлений, превращающихся в догмы. Школьник свободно произносит формулу $E = mc^2$ и знает, что она выведена великим ученым А. Эйнштейном. Учитель внушает своим подопечным, что материя определяет сознание. Теоретические выводы А. Эйнштейна, конечно, на словах не опровергнешь, нужна обоснованная позиция. Если спросить ученого, как материя определяет сознание, он на пальцах сможет это объяснить, в крайнем случае сошлется на физику. Но если обратиться к ученому с просьбой описать сущность сознания, то в ответ мы получим поток мыслей. Даже ученый-философ может говорить на эту тему бесконечно, но при этом не понимать ее сути. Дети же, даже самые маленькие, до слез хохочут над попытками маститых профессоров сосчитать количество нейронов, за которыми «прячутся» невидимые элементы души. Они, конечно, верят авторитетным ученым и уверенно повторяют их «истины». Дети убеждены в том, что душа дана Богом, а Бог где-то там, в трансцендентных просторах. Они легко учатся говорить, быстро запоминают сложные, новые слова и не без хохота включают их в свой сленг, нередко чередуя с матерными словами. Между матом и нравственностью они не видят связи, как не видят ее между научной терминологией и примитивными смыслами своих рассуждений.

Объективные смыслы явлений скрыты за туманными представлениями. Школа, к сожалению, не может развить в детях способность постигать эти смыслы. Умолчим о том, что в современном обществе эта способность часто оказывается просто недопустимой, так как она исключает возможность манипуляции сознанием.

Определить истинность исторических явлений и их отражение в сознании общества нелегко. Э. В. Ильенкову удалось обосновать предметную суть философии и ее смысл для человеческого бытия, что вызвало активную дискуссию в научном обществе. Ранее предметное содержание философии сводилось к мышлению. Обосновывалась мысль о том, что

только мыслящее сознание способно к пониманию действительности, а следовательно, и к ее сознательному преобразованию. Наука не может познать субъективную способность человека мыслить. Самовосприятие науки, сосредоточенное на совокупности применяемых методов исследования, есть в лучшем случае ее собственный далекий от совершенства портрет. Философия стоит у истоков мышления, поэтому и в анализе этой способности восходит к природе человека, сущности его исторического бытия. Эта форма и интересовала Э. В. Ильенкова.

При всей зависимости от объективных материальных условий человек определяет себя сам, своими интересами и мерой своего ума. Ума достаточно, если этот ум удовлетворяет желания человека как потребителя. В системе образования молодое поколение получает те навыки, которые востребованы в обществе. Сознание, трактующее бытие шире и глубже необходимого, становится излишним.

Творчество становится содержанием особого бытия, находящегося за рамками материальных категорий. Сфера культуры в ее собственном широком смысле порождает представления, утрачивающие свою непосредственность и тем самым легко искажающие действительность. Реализм искусства начинает терять свои позиции, а смыслы художественного творчества, отчужденные от материальных форм жизни, создают иллюзорные представления о природе, смысле и формах бытия духа. Эти обстоятельства формируют религиозное сознание, в то время как религия «эксплуатирует» искусство и художественное творчество.

Сила мышления лежит в основании человеческой свободы, которая определяет создание человеческого идеала. Представления об этом идеале идут вразрез с капиталистически организованным бытием, в котором человеческие категории выступают эпифеноменальными. Именно поэтому господствующие в мире силы пресекают развитие у человека мыслящей способности.

Условием преобразования общественного устройства являются преодоление социальных разногласий, ниверование классовых различий и уничтожение частной собственности. Для этого необходима развитая культура мышления, выступающая средством и целью человеческого развития. Первостепенной

задачей социалистической революции выступал культурный переворот. Совершить и завершить ее означало достичь идеала коммунистического бытия. Э. В. Ильенков отмечал, что коммунизм – это общество умных людей, поэтому школа должна учить мыслить.

Такое жесткое сопротивление идеям упомянутых тезисов о предмете философии кажется удивительным. Но объективные основания для дрейфа марксистской философии в сторону узкодогматической формы есть. Почти поголовно безграмотная и голодная страна не имела возможности, объективных и субъективных условий для того, чтобы постичь глубины философского мышления. Но где, как не в сфере философии, не на философском факультете, призванном готовить кадры, обладающие высокой духовной культурой и развитым мышлением, можно увидеть начало строительства нового общества? Ведь и спустя столетие кадровый состав системы образования

поражает убожеством личностного и духовного развития. Дать можно только то, что имеешь. Имеешь внутреннюю культуру – найдешь пути для ее передачи. Нет этого субъективно-личностного начала – тогда и не надо удивляться поклонению молодых людей техническому уму, искусственному интеллекту и т. д.

В точках соприкосновения субъективного с объективным всегда сохраняется загадка. Философия видит в этом свой основной вопрос. При этом способ мышления сохраняет себя в отчужденной предметной форме, а именно в объективно-предметной культуре исторического развития человека. Следовательно, способность мышления сохраняет себя в языке. Но и язык, как выраженная внешне объективная форма, может существовать лишь благодаря индивиду. Быть одновременно в объективности и субъективности возможно только через достижение их тождества.

Идолы и идеалы

Сделать будущее темой специального разговора привлекательно. Появилась даже новая наука – футурология. С помощью канонизирования обособившихся рассуждений ученый мир желает отличить себя от представителей паранауки. В высоких научных инстанциях даже создали комиссию, призванную определять, что есть наука, а что есть фальшивка. Футурология – хороший ход с целью отвлечь сознание от порождаемых действительностью идеалов. Идеалы требуют усилий ума. Идеи, прочерчивающие пути исторического осуществления этих идеалов, обосновывают себя разумом диалектического мышления. Впрочем, и их не сложно утопить в потоке поверхностных представлений. Хотя течение этого потока обусловлено объективными факторами и обстоятельствами, есть субъективные силы, способные управлять его содержанием. Искусство, философия, литература, образование стремительно летят в глубины общественных провалов. Стихия, определенная уровнем ума, любит ссылаться на объективные силы исторического процесса, якобы содержащие в себе невидимые истины человеческого бытия. Сон разума рождает чудовищ.

Неспособность различать идеалы и заблуждения представляет собой прекрасный материал для приготовления разных «блюдов» духовной пищи. Кажется, мы понимаем, что романтические мечты о будущем возникают из-за убогости бытия, а разговоры про исторические времена завершаются ощущением конца света. Но господствующие буржуазные силы далеки от романтики и знают, что делать. У этих сил есть «наука», которая думает, что она и есть истинное знание. Позитивизм считает, что всякая попытка выйти за рамки внешних материальных форм бытия означает утонуть в разного рода домислах и фантазиях, прежде всего в философских. Идеалы, согласно позитивизму, следует искать в истинах прагматизма, определяемых через предикат пользы.

Для каждой пользы создается «учебный курс», подкрепленный, конечно, статусом науки, так как истина заключается в пользе. Это простая, строгая, понятная и легко контролируемая система суждений. Примитивная догматизация классических философских истин лишает философию свободного мышления, что приводит к двум ошибкам: классика превращается в догму, а критика этой догмы оборачивается критикой самой классики. Иначе говоря, происходит подмена понятий: общество критикует собственные искажения и думает, что эти искажения и есть подлинная наука. В Новейшее время так происходило и с марксизмом, и с коммунизмом, и с другими идеологиями. Именно так, вполне сознательно, действует государственная система во всех сферах (в экономике, образовании, искусстве и т. д.).

С философией, претендующей на статус науки, такая же картина: либо она превращается в позитивизм, который носит имя науки, либо мнит себя способом рассуждения в любой сфере бытия и отказывается определять себя наукой и посвящать себя систематическому поиску истин (демонстрируя бессознательную интенцию к софистике и впадая в оклонаучную проституцию).

В тех случаях, когда философская мысль сохраняет свои границы и не нарушает логического закона тождества (говоря, например, об идеалах или времени), она менее всего ссылается на распространенные в сознании представления о той или иной категории. Ни одно философское понятие не может быть принято за истину, если оно не представлено в форме понятия. И оно никогда не сможет быть раскрыто, если сама форма не получит объективного выражения в своей истине.

В логическом определении истина, будучи опорой теоретического выражения действительности, требует сознательного отношения к пониманию самой себя как центральной формы мышления в философии.

Потому кажется, что, для того чтобы начать рассуждать на тему идеалов и их временного разворота, можно растеряться во множестве представлений на этот счет. Чтобы избежать такой ситуации, необходимо научиться отличать представление от понятия, мнение от истины, явление от сущности и т. д. Более того, важно правильно интерпретировать способ создания этих представлений. Анализ способа мышления должен выявить обоснованность критической позиции. Только при соблюдении всех указанных условий исследование любого явления может претендовать на научность, т. е. на обоснованность истинности теоретического движения мысли. Не заметить факт совпадения явления и сущности, т. е. момент истины в бытии, не найти адекватную форму языкового выражения истины, способ представленности понятия в действительности – значит отказаться от диалектического закона как ключевого принципа познания и практической деятельности.

Любой деятельности следует придать форму абсолютного идеала, иначе есть риск обречь себя на словоблудие и размахивание знаменами диалектики, материализма, марксизма и т. д. Современная, передовая мысль ничего не стоит, если она не основывается на классической философской культуре, зародившейся еще в эпоху Античности. Вопрос заключается в том, как постичь смысл человеческого бытия и выразить его через абсолютные формы исторического мышления, как принять принцип тождества бытия и мышления в качестве собственного способа мышления.

Тождество мышления и поверхностного содержания бытия никогда не выражает истины, бессознательно обходя ее. В современном мышлении, которое утвердилось благодаря умонастроениям постмодернизма, истина как категория исключена. В эмпирии

несложно найти факты совпадения бытия и сознания, но ни то, ни другое не выражает собой полноты в истине, поскольку не получает выражения в понятии.

Не сделать диалектическую форму ведущим способом мышления – значит остаться приверженным позитивизму с его дуализмом бытия и мышления. В позитивистской методологии тождество этих категорий имеет место только в так называемой фактической истинности, в соответствии мысли и языка факту. Более того, позитивизм содержит в себе долю субъективного идеализма.

Специально обсуждать эти проблемы публично, в печати, смешно. В дискуссиях, конечно, можно искать истину, но мышление, не умеющее оспаривать и обосновывать само себя, стоит мало. Сознание обязано видеть себя через рефлексию абсолютных форм. Я сам оказываюсь в противопоставлении самому себе только как отражение проблемности мышления. В трудах Г. В. Ф. Гегеля объективный исторический процесс выражен в диалектической форме тождества бытия и мышления. Этот принцип Э. В. Ильенков считает неким паролем при входе в философию.

Если нет ни мотива, ни решимости познавать истину вещей, философией лучше не заниматься. На рынке бытия болтовня оплачивается хорошо и продается в любой обертке. Но философия есть то, что нельзя ни купить, ни продать. Она требует большого труда. Если не увидеть идеал как ведущий принцип общественного производства человеком самого себя, если не увидеть в разделении труда возникновение форм собственности, идола легко превращаются в идеалы, а устойчивая форма идолов – в истины. Диалектику так же легко превратить в идола, и чем меньше ума, тем сильнее идола. И они имеют те же основания, что и сознание. Именно этой проблематике посвящены знаменитые тезисы Э. В. Ильенкова.

Творчество Э. В. Ильенкова: философский анализ

Метод исследования, по мнению Г. В. Ф. Гегеля, направлен на содержание объекта. Может показаться, что метод должен быть специфичным и соответствующим предмету изучения. Диалектическое мышление, однако, универсально, потому, в каких бы условиях и относительно какого бы предмета оно не осуществлялось, оно будет иметь общую форму. Задача исследования состоит в том, чтобы выяснить суть объекта.

Есть ли различие между объективным предметом исследования и неким идеальным теоретическим образом? Казалось бы, конечно, есть. Различие в том, как действует философ и как действует физик, является очевидным. Философ работает с текстом, исследует проблемы бытия и будто не сосредоточен на объективных предметах. В естественной науке все наоборот: физик имеет дело с реальными объектами, а способ их теоретического описания как будто мало интересует ученого.

Кажется, что общественные отношения не имеют однозначной определенности в отличие от устойчи-

вых и вполне конкретных связей в реальном физическом мире. Причина заключается в том, что любой индивид несет в себе субъективность и произвол, чего нет в природной действительности. Возможно, именно этот смысл содержится в афористичной формулировке А. Эйнштейна, согласно которой познать атом есть детская игра по сравнению с познанием детской игры. Общественная мысль с давних пор обеспокоена стабильностью развития, тогда как космос представляется компонентом вечного порядка Вселенной.

Мышление – это отражение формы всеобщего развития, которое осуществляется в форме предметно-преобразовательной деятельности. Оно в данном контексте есть идеальная форма, и это тождество Э. В. Ильенков упоминает как бы мимоходом. Ведь и без специального анализа ясно, что мышление есть идеальная представляющая форма.

Лишь указать на тождество различных форм недостаточно, и не только потому, что оно представляет разные категории (а пределом этого тождества

диалектика считает тождество противоположностей), но и потому, что мышление нуждается в явлении способа перехода одной формы в другую.

Любая вещь, обладающая целостностью, «снимает» процесс своего становления. Получаемая форма есть идеальная форма. Вопрос может показаться непростым, но он должен быть разрешен. Говорить о диалектическом мышлении иначе означает тратить время на пустую болтовню.

В учении К. Маркса мышление вынесено за рамки того объекта, на который оно направлено. Но в конечном счете оно направлено на целостность конкретного объекта. Действительность воссоздается

как объективный процесс, осуществляемый общественным субъектом – человеком. И в контексте этого процесса формируются идеальные функциональные отношения.

Мышление есть идеальная форма предметно-преобразовательной деятельности человека. Индивидуальное сознание есть отражение общественной действительности. Способность ученого к историческому мышлению выступает как обособленная форма сознания, противостоящая самой действительности. Обыденное сознание в этом явлении общественного бытия видит собственные абстрактные образы.

Начало и конец познания

Само по себе начало не является чем-то непосредственным. Хорошо известно, а со времен Г. В. Ф. Гегеля и теоретически обосновано, что нет ничего непосредственного, что не было бы опосредствованным. Как и наоборот, любое опосредствованное несет в себе момент непосредственности.

Однако противоположность начала и конца – всего лишь предпосылка конкретного диалектического мышления, в котором все предположенное должно стать положенным. Любая противоположность должна обнаружить себя как в другой противоположности, так и в собственной противоположности.

Сложно понять, с какой стороны подступить к объекту, если мы извлекаем его из контекста и удерживаем в сознании как изолированное бытие. Наблюдая явление изнутри (как в эксперименте), мы, благодаря наличию в составе нашей субъективности категориальных определений, ищем, с чего начать изучение. И начинаем с того, что является предпочтительным для нашей субъективности. Но начинать надо с того, с чего начинается сама вещь.

Начало и конец любого объекта бытия совершенно не очевидны. Начало есть проблема любой науки, способной с теоретическим вниманием отнестись к своему предмету. Начало и конец, сохраняя себя

в единстве, до полной противоположности расходятся в категории времени, там, где есть историческое движение. И начало как будто исчезает в прошлом. Однако, если открыть бытие в настоящем, можно увидеть пространственное бытие, где как будто рядом расположены начало и конец.

Однако такой взгляд на логику познания точен только в рамках исследующего мышления. Обобщать мышление по его реальному эмпирическому осуществлению не означает найти его истинную форму и тем более познать его природу. Основываясь на логике, невозможно представить некие фиксированные наукой мертвые формы мышления. Предмет оживает в мысли так же, как он оживает в реальной деятельности. Понятие логики может быть связано только с формой воссоздания этого процесса. Мышление, составляющее образ предмета, тождественно внутренней логике движения любого объекта. Оно универсально потому, что является всеобщей формой деятельности человека.

Каждая категория мышления сохраняет тождественность самой себе. Чистота и простота каждой категориальной формы определяется ее особой функцией в активной динамике человеческой деятельности.

Личностная форма

Экзистенциализм, уходя от изучения фундаментальных проблем общественно-исторического бытия человека и фиксируя свое внимание на его индивидуальных характеристиках, развивает ряд категорий, которые тяготеют к основам психологии личности. Э. В. Ильенков видит в этом не более чем беллетристику. Он анализирует личность через исследование факторов ее формирования и развития. И сделать это, утверждает он, можно только путем диалектического мышления: какова логика, таков и образ личности.

Понятие личности кардинально отличается от сколь угодно богатого описания уникальности, единичности человека. Категория «единичное» может быть объяснено только через анализ категорий «всеобщее» и «особенное», поэтому понятие личности

может быть выражено как особенное проявление общественно-исторического содержания. Проблема свободы в данном случае не сводится к абстрактному определению индивидуального бытия человека в условиях буржуазного общества.

В своей академической философской деятельности Э. В. Ильенков никогда не пренебрегал педагогической проблематикой. Развитие личностных способностей есть объективная историческая потребность общественного бытия индивида, а без привлечения мышления педагогическая практика бесполезна, что бы она сама о себе ни мнила.

Полноту категориального состава мышления как универсальной деятельной идеальной формы сознания может обеспечить логический и педагогический

анализ предметной деятельности индивида. Такой подход позволяет реализовать идею тождества бытия и мышления. Данная идея, уходящая корнями в творчество Парменида, обрела диалектическую форму у Гераклита. Сократ рассматривал ее как единство бытия и сознания. Г. В. Ф. Гегель способствовал тому, чтобы эта идеальная форма отделилась от бытия и получила продолжение в отвлеченной теоретической форме.

Личностный рост индивида, обусловленный объективной связью культурно-исторического и индивидуального, требует преобразования социальных условий, тех общественных отношений, которые, по мнению К. Маркса, олицетворяют собой сущность человека, совокупность всех его индивидуальных способностей. Исключение последних из общественных отношений было бы неосмотрительным. Анализ понятия личности, по словам Э. В. Ильенкова, непосредственно связан с логикой исследования формы личностной реализации.

По словам К. Маркса, сущность человека есть тотальная общественная связь. «С другой стороны, – пишет Э. В. Ильенков, – система разделения труда в целом ведет себя по отношению к каждому отдельному человеку как чудовищно гигантский механизм, выжимающий из него максимум деятельности энергии, ненасытно всасывающий живой труд и превращающий его в мертвый труд, в предметное тело цивилизации. Предметное, вещное богатство выступает здесь целью всего процесса, а живой человек (субъект труда) – лишь орудием, своеобразным полуфабрикатом и средством производства и воспроизводства богатства. Так уж организована данная система производства, так она сложилась, что все ее органы и механизмы приспособлены к максимально эффективной эксплуатации человеческого существа, его деятельных способностей» [2, с. 139–140]. Эти слова Э. В. Ильенков написал 60 лет назад, в условиях социалистической действительности. В ту пору такие представления не могли быть восприняты обществом всерьез. Сегодня, надо полагать, любой человек испытывает всестороннюю зависимость. Даже тот, кто господствует, делает это в субъективном смысле. Все основывается на разделении труда как

объективным процессе, закону которого подчинены и господствующие, и подчиняющиеся.

По словам Э. В. Ильенкова, нет божества без убожества. И факт распространенности религиозно-мистических представлений лишь свидетельствует об уровне современного ума. Ум ищут не там, где он зарождается, а там, где есть свет. Это глубочайший самообман. Проблема истины прячется в маскарадных манифестациях.

Личностные потенции индивида определяются внутри общественного бытия. Весь человеческий мир создается трудом. Человек выступает субъектом этого труда. Результатом его он кормит свое тело и свой дух. Человек живет в особом, созданном им мире. Постепенно этот мир начинает жить по своим законам, которые человек далеко не сразу замечает. Эти законы проявляются во всем, и человек, не умеющий мыслить, остается в плену иллюзорных представлений. Природа данного явления основывается на фундаментальных отношениях внутри общества. Логика развития этих отношений становится логикой самосознания людей.

Индивидуальные способности человека определяют его судьбу. Каждый ищет свою нишу. Ограничивая свое сознание рамками этой ниши, индивид не способен увидеть мир в его целостности. Мотивация человека грязнет в мелких частных интересах. Лишь стихийно развивающиеся обстоятельства заставляют людей расширить свой взор.

Э. В. Ильенков занимался исследованием происхождения человеческой психики. Он показал ее принципиальное отличие от психики животных. По его мнению, именно на пересечении этих областей и формируется человеческая личность. Судьба людей определяется только общественными отношениями.

Всю свою жизнь Э. В. Ильенков подвергался травле и со стороны властей, и со стороны коллег. Во властных структурах были и те, кто активно поддерживал этого оригинального философа-марксиста. Однако и тогда, и сейчас общество удивляет своей философской необразованностью. Безумие остается чертой почти каждого, претендующего на статус умного человека.

Библиографические ссылки

1. Лобастов ГВ, составитель. *Образ Эвальда Ильенкова в воспоминаниях*. Москва: Русская панорама; 2024. 448 с.
2. Ильенков Э. *Об идолах и идеалах*. Киев: Час-крок; 2006. 312 с.

References

1. Lobastov GV. *Obraz Eval'da Il'enkova v vospominaniyakh* [The image of Evald Ilyenkov in memories]. Moscow: Russkaya panorama; 2024. 448 p. Russian.
2. Ilyenkov E. *Ob idolakh i idealakh* [About idols and ideals]. Kyiv: Chas-krok; 2006. 312 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 30.03.2024.
Received by editorial board 30.03.2024.